

Роэл вдруг кое-что вспомнил – Алисия в детстве боялась ножей.

Если быть более точным, она боялась всего острого, что потенциально могло быть использовано, чтобы причинить ей боль.

Как говорят на Земле, "один раз укушенный, дважды застенчивый". Это высказывание описывает иррациональный страх по отношению к определённым объектам, часто возникающий из определённых травматических переживаний, возможно, более известный как фобия.

Фобии вызывали у человека чувство напряжения и страха при определённых обстоятельствах. Даже если бы человек знал, что такие эмоции иррациональны, его тело всё равно инстинктивно съёжилось бы перед лицом подобных обстоятельств, мешающих повседневной жизни.

Фобии могут проявляться по-разному, но фобия Алисии была направлена на острые предметы.

А что касается причины этого... Роэл мог только сказать, что те, кто обладал исключительными талантами, тоже часто испытывали сильную боль.

Глубоко вздохнув, Роэл начал вспоминать, как в сюжете было изображено детство Алисии.

Все несчастья Алисии были связаны с её родословной. Да, та же самая высшая серебряная родословная, над которой Роэл пускал слюни.

Родословные не так просты, как кажется в этом мире. Их называли подарками Сии. Сия была создательницей этого мира, и континент был назван в её честь. Она была центральным Божеством теократии Святого Месита. С такой точки зрения обладатели родословных считались детьми Божьими.

Термин "родословная" на самом деле вводил в заблуждение. Большинство способностей, дарованных через родословную, не передавались по наследству.

Было обычным делом для супружеской пары, которые оба обладали родословными, родить совершенно обычного ребёнка, и также было одинаково возможно, чтобы родословные появлялись среди детей из обычных семей.

Однако родословные были бесполезны, пока их не пробуждали, а пробуждения были связаны с понятием "уровень".

Родословные можно было разделить на четыре уровня, самый высокий из которых был "золотым", а самый низкий - "железным". Каждое пробуждение поднимало уровень своей родословной один раз, так что обладателю родословной, возможно, придётся пройти несколько

пробуждений, чтобы полностью раскрыть потенциал своей родословной.

Другими словами, обладатели серебряной родословной должны были бы пробудиться дважды, а обладатели золотой родословной должны были бы пробудиться трижды.

Число обладателей родословной в каждом ярусе уменьшалось экспоненциально вверх по уровню, и золотые родословные были настолько редки, что были времена, когда они не появлялись в пределах страны в течение десятилетий.

Алисия уже однажды пробудилась, так что её родословная была бронзовой. Однако силы, к которым она пробудилась, не были высоко оценены, и из-за этого над ней даже издевались.

Её способностью была высокоскоростная регенерация.

Это могло бы звучать как ничего особенного, но вид её кожи, извивающейся, когда она оправлялась от своих ран, был чем-то, что могло вызвать дискомфорт у других, поэтому было не слишком трудно представить, как незрелые негодяи отреагируют на это.

Эта её особенность, а также тот факт, что отец редко бывал дома, и врождённая замкнутость привели её к трагическому детству. Конечно, ещё одна важная причина заключалась также в том, что никто не думал, что эта маленькая девочка, которая не выделялась ничем особенным, кроме своей внешности, была бы в состоянии пробудить свою родословную ещё раз до серебряного уровня, что привело бы к тому, что её способность "расцветёт".

Пока Роэл размышлял над этим, серебряноволосая девочка, сидевшая напротив него, дрожала от страха.

Смотря на человеческие силуэты, отражающиеся на ноже, и металлическое мерцание острых кончиков вилки, крошечная Алисия начала вспоминать, через что ей пришлось пройти.

Это было на праздновании дня рождения Принцессы год назад. Её любящий вино отец напился до бесчувствия. Несколько сыновей из домов Графов и Виконтов загнали её в угол с ножами и вилками в руках. Обращаясь с ней так, словно она была инструментом, предназначенным для их развлечения, они не обращали внимания на её крики и вонзали свои ножи и вилки в её тело. Один из них даже попытался воткнуть вилку ей в глаза, чтобы проверить, способна ли она регенерировать свои глаза.

К счастью, один из взрослых случайно наткнулся на жестокость этих детей и прогнал их, иначе Алисия бы уже потеряла рассудок. Тем не менее, этот инцидент преследовал её с тех пор и стал её худшим кошмаром.

Именно с этого момента Алисия начала бояться острых предметов вроде ножей и вилок, причем не только тех, что были в чужих руках, но и своих собственных. Когда-то отец пытался

помочь ей преодолеть эту фобию, но тщетно.

С тех пор единственным столовым прибором, которым пользовалась Алисия, была ложка, и так продолжалось весь прошлый год. Так как она приехала в дом Аскартов всего несколько часов назад, никто не знал, что она не умеет пользоваться вилками и ножами, а сегодня главным блюдом оказался обжаренный на сковороде стейк из баранины, что потребовало использования ножа и вилки.

Изысканные блюда уже были поданы на обеденный стол, и слуги стояли в ожидании по бокам комнаты. В тот момент, когда черноволосый мальчик взял свои ножи, блеск, отражённый от их металлической поверхности, заставил Алисию заметно вздрогнуть.

— Алисия, наш дом славится фирменным стейком из баранины. Попробуй, – Роэл посмотрел на перепуганную девочку, произнося слова, которые преградили ей путь к бегству.

Он делал это не из какого-то жестокого интереса причинить ей страдания. Скорее, ему нужно было сначала "увидеть" страх Алисии, иначе он не сможет ей помочь.

Они встречались второй раз, так что Роэл никак не мог знать, что она не умеет пользоваться острыми ножами. Ему нужно было создать для себя возможность вмешаться в ситуацию.

К несчастью для него, его слова вызвали бурю живого воображения Алисии. Она кротко взглянула на Роэла дрожащими глазами, когда в её голове возникла мысль.

Может быть, Роэл уже слышал о моей фобии?

Она никак не могла проверить свои догадки, но круг благородных был слишком велик, особенно среди детей, так что для Роэла было вполне естественно слышать о "таинственной форме жизни" по имени Алисия. Если так, то это объясняет причину столь внезапного официального обеда.

Более того, Роэл даже упомянул название дома Аскартов в своём предыдущем заявлении, что практически вынудило Алисию сделать то, что он сказал.

Всякий раз, когда аристократы упоминали названия своих домов, они обычно делали это с намерением принудить человека, с которым они разговаривали, и заставить всё идти своим путём. Если у тебя нет решимости обидеть другую сторону, единственный вариант, который ты можешь сделать, – это согласиться с ней.

Было бы крайне неуважительно со стороны Алисии отвергнуть Роэла прямо сейчас, и Роэл мог бы использовать это как предлог, чтобы осложнить ей жизнь в будущем, если бы она так поступила.

Девочка крепко сжала руки под обеденным столом.

Я не должна показывать ему свою слабость, иначе... ..то, что ждёт меня, будет совершенно новым адом.

С такими мыслями маленькие дрожащие руки Алисии медленно потянулись к вилке и ножу на столе. Её прекрасное лицо стало мертвенно-бледным, а в глазах блеснули слёзы. Ей пришлось прикусить губу, чтобы не захныкать.

На противоположной стороне обеденного стола Роэл широко раскрыл глаза, увидев, что Алисия потянулась за вилкой и ножом.

Что происходит? Почему она берёт эти столовые приборы? Значит ли это, что нынешняя Алисия ещё не имеет фобии к острым предметам?

Нет, это не так! Она их ещё не взяла. У неё дрожат руки!

Видя, как Алисия отчаянно пытается побороть страх и взять в руки ножи, сдерживая желание заплакать, Роэл вдруг почувствовал острую боль в сердце.

Не в силах больше выносить это зрелище, он тут же вмешался:

— Подожди минутку. Алисии всего семь лет, поэтому ей будет неудобно пользоваться ножом и вилкой... Анна.

— Молодой господин, что прикажете?

— Подвинь моё место поближе к Алисии.

— Да, молодой господин.

Служанки быстро перенесли еду и столовые приборы Роэла. Алисия в шоке наблюдала, как черноволосый мальчик обошёл обеденный стол и сел рядом с ней. После этого он пододвинул к себе её тарелку с бараниной.

— Л-лорд брат?

— Так как ты не очень хорошо владеешь ножом и вилкой, позволь мне нарезать твой стейк из баранины от твоего имени.

Когда Роэл взял свои столовые приборы и уже собирался приступить к приготовлению

бараньего бифштекса, Анна внезапно выступила вперёд и слегка поклонилась.

— Молодой господин, пожалуйста, предоставьте это нам.

— В этом нет необходимости. Алисия – моя младшая сестра. Я сам о ней позабочусь.

— ...Я понимаю, молодой господин.

Анна была слегка ошеломлена этими словами и некоторое время задумчиво смотрела на маленького мальчика перед собой, прежде чем снова тихо отступить в сторону.

Более ранние слова Роэла можно было бы принять как заявление всем слугам в комнате, или, возможно, назвать это предупреждением было бы более уместно.

Конечно, никто из них не заметил бы, что Алисия даже не успела взять свои ножи, но никто из них не вышел, чтобы сказать что-то вроде "Позволь мне нарезать твой стейк из баранины от твоего имени", предпочитая закрывать на это глаза. Если бы на её месте был Роэл, кто-нибудь уже давно предложил бы ему свои услуги.

Это было сделано не только из уважения к Роэлу. Более того, это свидетельствовало о том, как мало внимания эти слуги уделяли Алисии как приёмной дочери дома Аскартов.

Положение слуги определялось домом, к которому он принадлежал, а слуги дома Аскартов за годы работы здесь повидали немало знатных особ. По их мнению, дочь из дома барона не была для них приоритетом.

Объявив Алисию своей младшей сестрой, слуги должны были видеть в ней истинного члена семьи Аскартов, одного из своих хозяев. Любой, кто посмеет после этого оскорбить Алисию, будет расцenen как подрыв авторитета Роэла.

Хотя Роэлу удалось хорошо передать смысл сказанного, он вскоре немного пожалел о своём решении – у него начали болеть руки.

— Тцк! Почему эти нож и вилка такие тяжёлые? Неужели это все силы, которыми обладает девятилетний ребёнок? Как я могу проиграть простому стейку? После всего, что я сказал, будет неловко, если окажется, что я не могу сделать этого!

— Лорд брат, может быть, мы найдём кого-нибудь другого...

— Я сделаю это.

Не желая признаваться в том, что он слабак, Роэл почувствовал, как в нём загорелась жилка и он начал агрессивно пилить бараний стейк, словно имел дело со своим смертельным врагом.

Наблюдая со стороны за черноволосым мальчиком, Алисия начала медленно менять выражение лица.

Несколько минут спустя Роэл наконец-то умудрился нарезать стейк из баранины на небольшие кусочки. Он отбросил нож и вилку в сторону и зачерпнул ложкой кусок мяса.

Да, Роэл собирался пойти дальше, чем просто лично нарезать мясо. Он собирался лично накормить её!

— Алисия, открой рот.

— Ах? Н-но...

— Послушай меня и открой рот.

— Х-хорошо.

Пара алых глаз встретилась с парой золотистых глаз на обеденном столе. Маленькая девочка с серебристыми волосами на мгновение заколебалась, затем откинула волосы с лица и наклонилась вперёд, чтобы взять в рот ложку.

В этот самый момент она почувствовала, как изменилось отношение к ней всех присутствующих в столовой. Слуги, которые поначалу смотрели на неё со следами презрения во взгляде, теперь были либо потрясены их близостью, либо задумчиво опустили головы. Предубеждение по отношению к ней было разрушено.

Ароматные соки бараньего стейка взорвались у неё во рту, принеся с собой лёгкий привкус ванили. Пока Алисия жевала мясо, которое Роэл с большим трудом отрезал для неё, ей вдруг захотелось плакать.

Значит, в мире есть ещё люди, кроме её отца, которые готовы так хорошо с ней обращаться?

— Как тебе? Вкусно?

— ...Это восхитительно.

Алисия продолжала кусать мясо, тайком вытирая глаза руками. Она посмотрела на маленького мальчика, сидящего перед ней, и увидела тепло в его глазах.

Она чувствовала, что должна что-то сказать в этой ситуации, но не нашла слов, когда открыла рот.

Спустя долгое время, после того как она несколько раз тщетно открывала и закрывала рот, она наконец с большим трудом выдавила из себя фразу.

— Благодарю тебя, Лорд брат.

Очки привязанности +1000!

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1188686>